

ИЗ НАБРОСКОВ К ТЕМЕ «ТАТАРЫ И ЕВРЕИ»¹

1. Татары и евреи в русских этнических стереотипах

Как известно, в истории отношений русских с татарами и евреями отличий гораздо больше, чем сходств. Между тем сюжетов, в которых сближаются татары и евреи, на удивление много. Частично это можно объяснить тем, что с точки зрения русских они — типичные «чужие», своего рода образцы нерусскости, и, как всякие чужие, описываются через стандартный набор признаков, который так тщательно реконструировала в своих исследованиях этнических стереотипов О. В. Белова². И татары и евреи не умеют толком говорить; у них другая вера, причем «по вере евреев смешивают с татарами»; они не едят свинины («свиное ухо» — одинаковая дразнилка и для евреев, и для татар); они делают обрезание; они грязные (от них плохо пахнет); посуда, из которой они ели, долго считается нечистой (ждали, пока из нее «татарин не выдохнется»); им приписывались колдовские способности, в них превращаются волки-оборотни и т. д. Однако сходные признаки приписывались и другим «чужим» — цыганам, армянам и т. д.

Вместе с тем существуют признаки, которые с внешней точки зрения (тех же русских) объединяют только татар и евреев и тем самым выделяют из всего списка чужих. Например, как уже сказано, и те и другие не едят свинины, но могут вылечить свиней; их отличает особое отношение к лошадям (для татар конина — любимая пища, а душа еврея после смерти переселяется в коня); кошерная пища евреев с точки зрения русских — то же, что халяльная пища татар; в приметах они, как правило, предвещают хорошее (цыган перейдет дорогу — к добру, татарин — к обновке); постоянно отмечается, что евреи и татары очень хитрые; они «от стены пишут» (от правой к левой — В. Даль); ну и, конечно же, их роднит обрезание. К этому можно прибавить предание

¹ Приношу свою искреннюю благодарность Н. Вахтину, В. Дымшицу и М. Лурье за высказанные замечания и соображения.

² Белова О. В. О «жидах» и «жидовской вере» в народных представлениях восточных славян // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. М., 2003. С. 160–162.

о рыжих евреях, совместные еврейско-татарские кладбища, пейзаж которых состоит из звезд Давида и полумесяцев на соседних памятниках³, и т. д.

Такой взгляд на особую близость татар и евреев характерен не только для русского фольклора и так называемой традиционной культуры. Он вполне актуален и для современных стереотипов сознания. Общность, точнее, схожесть евреев и татар усиленно обсуждается в сетевом общении. Вот один из многих примеров обсуждения национального вопроса на форумах: «И еще такое слышал от человека (русского по национальности) — русские глупые и добрые, евреи хитрые и добрые, татары хитрые и злые (Прошу данное сообщение не считать оскорбительным для указанных национальностей, так как речь идет о частном мнении одного человека, который им не пытался кого-либо оскорбить, а всего лишь изображал в своих мыслях принципиальные черты)»⁴.

Негативно оцениваемая хитрость — стандартная черта евреев и татар в современных стереотипах. С этой точки зрения любопытны данные опроса Центра межэтнического взаимодействия «Диалог». На вопрос «С чем у россиян ассоциируются евреи, украинцы, татары?» получены следующие ответы: при слове «евреи» чаще всего упоминались иудаизм (14%), хитрость (13%) и жадность (11%). Умными представляют евреев 6% опрошенных, слова «деньги» и «Холокост» всплыли в сознании 3% опрошенных. Еще в 4% случаев первой ассоциацией было одно из уничижительных прозвищ. При слове «татары» чаще всего упоминались ислам (17%), Казань (13%) и монголо-татарское иго (10%). В представлении 4% опрошенных татарин — это хитрый человек, в представлении 2% — злой⁵. Как видим, все та же хитрость евреев и татар выявляется и в социологических опросах. Показательно также использование школьного набора штампов о татаро-монгольском иге для описания «еврейского/жидовского ига» в массовой публицистике националистического толка⁶.

Тем не менее, все эти указания на сходство татар и евреев не объясняют оснований для их выделенности из числа прочих «чужих», их особого статуса в русской этнической картине. Может показаться, что это основание общеизвестно: евреи и татары в русских этнических сте-

³ Например, старогородское кладбище города Орска Оренбургской области, еврейско-татарское кладбище в Ростове-на-Дону. См.: <http://tashlar.livejournal.com/tag/еврейское>

⁴ Режим доступа: <http://forum.tatar.info/index.php?showtopic=3473> (посещение 04.03.2012).

⁵ Режим доступа: <http://blog.i.ua/community/3062/759100/> (посещение 21.12.2011).

⁶ См. например: Когда закончится еврейское иго над Россией? (<http://www.politforums.ru/arena/1301582950.html>).

реотипах оцениваются негативно, и такое отношение настолько привычно и «естественно», что не нуждается в дополнительной экспликации. Оно постоянно присутствует даже в тех случаях, когда отдельные представители этих групп оцениваются положительно, — это никак не меняет общего модуса отношения⁷. Более того, любые попытки изменить стереотипы, сложившиеся в отношении этих двух народов, могут привести лишь к конфузу. В качестве примера можно привести два анекдота, относящихся к советскому времени и существующих во множестве редакций.

1. Татары обиделись на известную поговорку «Незванный гость хуже татарина» и подали жалобу в Верховный Совет. ВС обдумал это и постановил изменить поговорку на «Незванный гость лучше татарина»⁸.

2. Государство Израиль обратилось к советскому правительству с просьбой перенести Еврейскую автономную область в какое-нибудь более подходящее по климату место. Советское правительство отвечает: мы готовы удовлетворить вашу просьбу и перенести Еврейскую автономную область с Дальнего Востока в Поволжье, объединив с Мордовской автономной областью. Только вот не знаем пока, как назвать новую область: Жидо-Мордовская или Мордо-Жидовская⁹.

На первый взгляд тексты разные, но они имеют сходные структуру и смысл: представители стигматизированного этноса обращаются в государственные органы с просьбой устранить существующую в отношении их народа несправедливость (показательно, что адресатом обоих «обращений» является государственный орган власти — т. е. проблема имеет не локальный, а общенациональный характер). Просьбу удовлетворяют, но получается только хуже, причем в обоих случаях «исправления» лишь заостряют и подчеркивают то, что надо было исправить. Вывод: отношение к обоим народам таково, что лучше эту проблему вообще не затрагивать, чтобы не усугублять положение дел. Другими словами, особый статус этих двух народов в русской этнической иерархии

⁷ Парадоксальным образом укорененность, неизменность и почти естественность этой фобии определили не только отторжение этих двух народов, но и их принятие, своего рода свойскость. Так относятся только к очень близким, «своим чужим».

⁸ <http://www.anekdotishe.ru/tatary-obidelis-na-izvestnyu-pogovorku-nezvanyj-6851.html>. Ср. продолжение: «Незванный гость хуже татарина, но зато лучше еврей!» (<http://www.bibo.kz/aforizmi/227331-nezvanyj-gost-namnogo-khuzhe-tatarina.html>)

⁹ Ср. приспособление этого анекдота к новым реалиям: «Руководствуясь провозглашенным курсом на объединение регионов России, региональное Биробиджанское отделение Единой России предложило объединить республику Мордовия и Еврейскую автономную область. Единственный вопрос, по которому депутатам не удалось достигнуть согласия, был вопрос о названии новой республики. Как ее назвать? Жидо-Мордовская или Мордо-Жидовская?» (<http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=494659.msg6505637%23msg6505637>).

базируется на отношении не просто негативном, но еще и столь глубоко укорененном, что изменить его не представляется возможным.

Действительно, по степени устойчивости, укорененности в русском этническом мироощущении эти две фобии занимают, видимо, исключительное место. Особое положение татар и евреев, наверное, может быть оспорено на локальном уровне, где более актуальными «чужими» могут быть буряты, армяне, чукчи, цыгане (список открытый). Но в том-то и дело, что еще одним (и не менее важным) основанием выделенности татар и евреев является то обстоятельство, что отношение к ним русских выходит за рамки обычных локальных фобий к чужим народам. Еврейская и татарская фобии имеют надлокальный, общий характер. Эта всеобщность объясняется, видимо, не просто дисперсным расселением евреев и татар (их своего рода вездесущостью), но и особым присутствием в городской культуре, где как раз и формировался тот этнический текст, который имеет общенациональный, почти государственный характер.

2. Общность татар и евреев с точки зрения самих татар и евреев

Выделенность и стигматизированность татар и евреев в русском национальном метанарративе естественным образом привели к поискам общих для обеих групп черт самими евреями и татарами. Судя по имеющемуся материалу, основные версии их близости с эмных позиций представлены, во-первых, в анекдотах и, во-вторых, в публицистике и наивной антропологии.

1. Версия анекдотов

В современных анекдотах речь идет о своего рода взаимозаменяемости евреев и татар:

Старый татарин завещал своему сыну, умирая:

— Береги евреев, сынок.

Тот всю жизнь выполнял завет отца и всячески им помогал. Умирая, завещал своему сыну также беречь евреев.

Сын подумал: «Зачем мне их беречь и почему отец с дедом их берегли?» Обратился с вопросом к Аксакалу:

— Отец и дед всю жизнь оберегали евреев и мне завещали делать то же самое. Не пойму, для чего.

Аксакал ответил:

— Не дай Аллах переберут евреев, возьмутся за нас, татар¹⁰.

¹⁰ Режим доступа: <http://tatarplanet.ru/tatarskii-yumor/> (посещение 18.11.2011). Впрочем, эта модель используется и в анекдотических идентификационных стратегиях

Из подобных текстов следует, что татары и евреи (а также армяне, цыгане и др.) характеризуются не только особой близостью, но и своего рода конкурентностью. Ср., например, показательную паремию: *Татарин родился — еврей заплакал*.

В подтексте многих анекдотов предполагается, что евреи были «всегда», а татары появились позже¹¹. Их появление евреями отнюдь не приветствовалось. Более того, евреи заранее признают свое поражение при таком раскладе. В чем же татары настолько очевидно превосходят евреев? Во всем том, что другими оценивается негативно. На очевидность ответа указывает и текст «Где один татарин прошел, еврею (двум евреям) делать нечего»¹².

Другими словами, конкуренция идет за право быть последним на шкале этнических репутаций. Последнее место традиционно занимали евреи, но с появлением татар (и это при том, что исторически «память»

армян, цыган, хохлов и др. Ср. вариант: «Умирает католикос всех армян. „Дети мои, — обращается он к собравшимся вокруг смертного одра, — больше всего на свете берегите евреев! Потому что, когда покончат с евреями, примутся за армян!“».

¹¹ В сказке Дмитрия Горчева евреи «сочиняют» из татар русских: «Россию придумали четыре Еврея: Левитан, Левитан, Шишкин и ТрEDIAковский. В первые четыре дня каждый придумывал что умеет: один Левитан придумал русский язык и про то что жы-шы пиши через и; второй Левитан придумал золотую осень и матушку-зиму, блинки и семужку, икорку и расстегайчики; Шишкин придумал кудрявые берёзки во ржи, три медведя и три богатыря. Но больше всех придумал конечно ТрEDIAковский: Царя-гороха и Владимира красное-солнышко — для патриархальности, Ивана-грозного — для строгости, Дмитрия-донского — для патриотизма, и Ивана-калиту — просто так для смеху, списал с одного своего знакомого. На пятый день евреи сели все вместе и стали придумывать разные смешные мелкие штучки: лапти и матрёшку, степь да степь, косоворотку и хохлому. Больше всего хохотали, когда самовар придумывали: просто усались все от смеха, такая дурацкая вещица получилась. На шестой день пошли евреи искать Русских людей. Нашли двух Татаринцов — они ели у обочины дороги Лошадиное Копыто.

— Тебя как зовут? — спросили евреи первого Татарина.

— Файзулла, — отвечал первый Татарин.

— Теперь будешь Иван. А тебя как зовут? — спросили второго Татарина.

— Хайрулла, — отвечал второй Татарин.

— Теперь будешь Николай, — приказали Евреи.

— А нам татарам одна хуй, — отвечали Татары равнодушно.

Затем Евреи поймали в овраге двух девок в полосатых штанах и привели к Русским людям Ивану и Николаю:

— Вот вам жёны ваши: Алёнушка и Марьюшка. Берите кто какую хочет.

— А нам поебать, — отвечали первые Русские люди Иван и Николай.

После этого Евреи пожали друг другу руки, завязали на подбородке пейсы, чтобы не проглотить во сне муху и легли спать мертвецким сном, ибо сильно они утомились, Русь сочиняючи» (<http://gorchev.lib.ru/txt/misc/chetyre.shtml>)

¹² Вариант с другим классическим этнонимом анекдотов, армянами: «У одного армянина спросили, что значит выражение „Где еврей, там армянину делать нечего“ — Очень непонятное выражение. Но вот выражение „Где армянин, там еврею делать нечего“ объяснить проще простого». Или: «Там, где побывал хохол, жиду делать нечего...»

о евреях должна была сформироваться позже) их статус самого «плохого» народа поколеблен: «Татарин — тот же еврей, но со знаком качества»¹³.

Показательно, что инициатива борьбы за последнее место исходит не от евреев, а от татар (все примеры взяты с татарских сайтов). Евреев она не интересует, поскольку их место в системе этнических стереотипов давно определено и «пересмотру не подлежит».

2. Версия публицистики и наивной антропологии

В отличие от версии, представленной в анекдотах, в публицистике и наивной антропологии евреи и татары сближаются по другим основаниям. В частности, подчеркивается общность их исторической судьбы (основная часть обоих народов живет вне своих государственных образований)¹⁴; особая религиозная составляющая их дружбы (при отсутствии синагоги «евреи имеют право приходить в мечеть и отправлять там свои требы и свои молитвы», в ряде городов России у них совместные кладбища) и другие соображения, высказанные при обсуждении книги с показательным названием «Лехаим татары»:

Мало того, что это разные этнические группы, очень важно, как у последователей своих религий, у них этот контакт, эта дружба носит еще и сакральный характер. Евреи имеют право приходить в мечеть и отправлять там свои требы и свои молитвы.

Елена Рыковцева: Когда нет синагоги, они этим и пользуются.

¹³ Еще один претендент на последнее место — чукча: «Поспорили татарин, еврей и чукча, какой же национальности был Ленин.

Еврей говорит:

— Нет никаких сомнений, Ленин был еврей: букву «Р» не выговаривал, руку в проймае жилетки держал, а это чисто еврейские штучки.

— Нет, — возражает татарин, — Ленин был татарин: Учился в Казани, жил в Казани, сидел в Казани. Конечно, татарин.

Чукча долго молчал, а потом и говорит:

— Нет, Ленин был чукча, однако.

— А почему?

— Шибко умный был!».

¹⁴ Ср. фрагмент из статьи Р. Ф. Мухамметдинова «Еврейский фактор во взаимоотношениях Запада с исламским миром (этнос и власть)»: «А что же представляют собою евреи в России и мире с татарской точки зрения? Конечно, не могу сказать за всех татар, но как представитель своего народа попытаюсь сформулировать свое видение этого вопроса. Если говорить очень обобщенно, то оба наших народа объединяют 2 признака: во-первых, основная часть и того и другого народа (татар — 75%, евреев — 58%) живет вне своих государственных образований. Во-вторых, как верно подметил в одной из телепередач израильский поэт Губерман, евреев и татар в России всегда объединяла их „плохая репутация“ (имелась в виду, видимо, не очень большая преданность этих народов Империи» (газета «Азатлык», Набережные Челны. http://www.azatlyk.com/other/05_08r.html). Как видим, конструируется новый признак близости. Вот только Губерман явно имел в виду другое.

Роман Спектор: Они никогда не зайдут в церковь. Я вовсе не хочу ранить представителей нашего конфессионального большинства. Просто так уложен еврейский религиозный закон. Мусульмане, особенно татары, это очень хорошо знают. Тот факт, что в Москве (об этом хорошо сказал Кабаков в своем введении) татары и евреи действительно пересекались самым тесным образом, образуя своего рода такие субкомьюнити, это несомненно. Мы это обсудили на целом ряде конференций¹⁵.

Любопытно, что основным ресурсом для конструирования обособленной особой близости татар и евреев становится история. Все случаи пересечений¹⁶ приобретают символический смысл. Приведу фрагмент из беседы с известным татарским историком Искандером Гилязовым, изучающим судьбу восточных легионов вермахта:

В немецких документах сказано, что легион «Идель-Урал» состоит из «татар, башкир и других народов Поволжья, говорящих по-татарски». Интересно отметить, что в легионе было несколько евреев. Известны случаи, когда татары в буквальном смысле спасали еврейских пленных от смертной казни.

— Это как?

— И татары, и евреи практикуют обрезание. Некий Виноградов из города Ленинграда по стечению обстоятельств оказался в плену с татарами, и наши соплеменники выдали его за татарина, указав его фамилию как Валиуллин. А вообще, немцы поначалу не знали, что традиция удаления крайней плоти присуща и мусульманам, поэтому вместе с евреями в начале Второй мировой было убито очень много последователей ислама¹⁷.

Можно сказать, что прежние признаки вновь актуализируются, но уже в совершенно другом контексте.

В поиски общих корней включились и татарские генетики вместе с краеведами (!), которые, «сделав анализ клеток щеки, предположили, что у татар и евреев общие корни»¹⁸.

Как видим, этнические фобии одного народа по отношению к двум другим породили неожиданную близость между ними. Впрочем, не такую уж неожиданную.

¹⁵ Обсуждение книги «Лехаим татары»: <http://www.tatarlar.ru/news.php?lng=ru&pg=13042>

¹⁶ Таких пересечений оказалось больше, чем можно было полагать. Если не говорить о так называемом хазарском мифе, который заслуживает отдельного рассмотрения (идеальный синтез: тюрки-иудеи), можно вспомнить, например, что именно в Казань были сосланы евреи, захваченные в плен при взятии Смоленска Алексеем Михайловичем, и естественно предположить, что первая еврейская община в России возникла в татарском окружении.

¹⁷ Режим доступа: <http://etatar.ru/top/39963>.

¹⁸ «Казанские ученые прокомментировали теорию о происхождении татар и евреев» (<http://prokazan.ru/newsv2/49247.html>).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В предисловии к своей книге «Одиннадцать вопросов к Пушкину» Борис Кац, рассказывая читателю об обстоятельствах своего вхождения в «музыкальную» пушкинистику, справедливо вспоминает прежде всего академика Михаила Павловича Алексева, одобрявшего — и опубликовавшего — первые его пушкиноведческие опыты¹. Среди тех, кто познакомил М. П. Алексева с его замечательными этюдами о «Моцарте и Сальери», Борис Аронович называет и меня. Помню, что Михаил Павлович изъявил желание лично познакомиться с их автором, — и мне посчастливилось также присутствовать на этой аудиенции, превратившейся в блистательный монолог-воспоминание академика (он был в ударе!) о его «музыкальной» молодости: общеизвестно, что свою творческую деятельность он начинал на страницах киевских и саратовских газет и журналов в качестве острого и профессионального музыкального критика.

Произошло это незадолго до кончины М. П. Алексева. По смерти же его, движимые и благодарной памятью, и ярким воспоминанием об описанной аудиенции, мы с Борисом Ароновичем задумали отобрать и републиковать наиболее интересные, затерянные на страницах провинциальной периодической печати 1915–1919 гг. его статьи и заметки, посвященные музыке Скрябина, Стравинского, Римского-Корсакова, Лядова, Черепнина, Гречанинова, концертным выступлениям Рахманинова и Александра Горовица, оперным спектаклям. Такое издание, по нашему убеждению, позволило бы, «с одной стороны, дать яркий материал к картине музыкальной жизни русской провинции в предреволюционные и первые революционные годы, а с другой стороны — пополнить историю русской музыкальной критики еще одним весомым именем». Цитирую по чудом сохранившемуся у меня экземпляру энтузиастически сочиненной нами заявки, поданной в издательство «Советский композитор», поддержанной письмом из Пушкинского Дома — и с не меньшим энтузиазмом принятой. Была составлена библиография...

Но вот дальнейшее в моем сознании подернуто не скажу чтоб романтическим, но — флером. Почему мы с Борисом Ароновичем не довели это благое начинание до ума — решительно не помню. Быть может, весомая на то причина всплывет в памяти юбиляра? Так или иначе,

¹ Кац Б. Одиннадцать вопросов к Пушкину. СПб., 2008. С. 5.